

УДК 008

Культурные репрезентации суфражизма в Великобритании и США средствами визуализации

Сова Оксана Николаевна

Кандидат культурологии,
доцент кафедры всеобщей истории, философии и культурологии,
Благовещенский государственный педагогический университет,
675000, Российская Федерация, Благовещенск, ул. Ленина, 104;
e-mail: sovamur@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые аспекты создания символики и образов, связанных с суфражистскими организациями, раскрывающих сущность их деятельности и идейных установок. В своём стремлении сделать движение заметным и актуальным, привлечь внимание общества к вопросу об избирательных правах для женщин, суфражистки искали новые средства визуализации суфражизма. В начале XX века суфражистская пропаганда стала ориентироваться на массы. Этим объясняется проведение огромного количества различных мероприятий: массовые шествия, марши, ярмарки, выставки, театральные постановки. Важной задачей стало обеспечение зрелищности и красочности акций. Для демонстрации сплочённости движения создавалась и использовалась суфражистская символика. Некоторые из этих форм пропаганды были заимствованы и антисуфражистами. Используемые средства визуализации формировали образы суфражисток и их идей, которые влияли на восприятие суфражизма обществом. Обращение к вопросу культурных репрезентаций суфражизма в Великобритании и США средствами визуализации позволяет проследить механизмы воздействия на общественное сознание, раскрыть базовые ценности суфражизма. Сравнительный анализ американского и английского суфражистского движения позволяет увидеть влияние культурно-исторических факторов на выбор средств визуализации суфражизма.

Для цитирования в научных исследованиях

Сова О.Н. Культурные репрезентации суфражизма в Великобритании и США средствами визуализации // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 8А. С. 86-95.

Ключевые слова

Культурные репрезентации, визуализация, суфражизм, суфражистское движение, Великобритания, США, символы, образы, наглядная агитация.

Введение

Английское и американское суфражистские движения насчитывают более чем полувековую историю, сопровождающуюся мощной пропагандой идеи предоставления женщинам избирательного права. В спектр методов борьбы суфражисток были включены и широкие кампании в прессе и демонстрации, марши, процессии. Каждому способу продвижения интересов суфражисток (от фр. *suffrage* – избирательное право), сопутствовали определённые средства визуализации, доступные для понимания широкими массами населения. Актуальность тщательной разработки символического аспекта движения за избирательные права женщин заключалась в проведении серьёзной работы по изменению общественного сознания для достижения конечной цели суфражизма. В связи с этим интерес представляет проблема культурных репрезентаций суфражизма в Великобритании и США, государствах, в которых раньше других стран женщины получили право голоса, с акцентом на процесс создания зрительных образов и ассоциаций, связанных с его участницами. Сравнительный анализ культурных репрезентаций суфражизма в этих странах позволяет выявить его базисные принципы визуализации, а также специфические черты, сложившиеся под влиянием культурно-исторических традиций. В ходе исследования проблемы рассмотрим, каким образом суфражистки позиционировали себя в самом движении, а также как они воспринимались со стороны.

Основная часть

Пытаясь преодолеть ограничения для женщин в разных областях жизни, участницы суфражистского движения оказывали поддержку парламентариям, выступавшим за избирательное право для женщин, проводили собрания, собирали подписи под петициями, читали лекции, организовывали ярмарки и кампании в прессе. Новыми методами стали продажа газет, распространение листовок на улице, уличные выступления, пикетирования, массовые шествия [Шнырова, 2019, с. 126].

В начале XX в. популярность приобрели массовые акции на открытом воздухе, яркая форма репрезентации движения и его пропаганды. Митинги, шествия и марши между городами собирали большое количество сторонников. Эти методы зависели «от исторической и политической ситуации с целями оказания давления на правящий кабинет и привлечения внимания общественности, создание благоприятного общественного мнения» [Бугашев, 2012, 25-26]. Женские процессии приобрели регулярный характер в силу своей эффективности, высокой организованности и красочности.

Организовывая уличные процессии, английские суфражистки учитывали интерес общества к средневековой культуре и узнаваемым образам той эпохи. Во главе женских шествий можно было встретить девушку на белой лошади в костюме Жанны д'Арк, олицетворяющую женский героизм и жертвенность [Шнырова, 2019, 147-148]. Переодевание в средневековые и военизированные костюмы, напоминающие о Жанне д'Арк, ставшей символом борьбы за права женщин на рубеже XIX-XX вв., было характерно и для американского суфражистского движения [Creativity..., 2020, с. 22].

Американские суфражистки персонифицировали своё движение через узнаваемые национальные образы. Например, образ Свободы, к которому апеллировали аболиционисты, был востребован и суфражистками. Во время шествия за избирательные права для женщин в

1913 г. женщина, одетая как Свобода, приняла участие в «живой панораме», где олицетворяла собой идею «новой женщины» [Ulrich, 2020, с. 73-74]. Среди других патриотических символов была Мисс Колумбия, как женская версия дяди Сэма. Так демонстрировалась важность участия женщин в голосовании как неотъемлемой ключевой ценности культуры США [Florey, 2017, с. 446-447].

Патриотическая символика приветствовалась и у английских суфражисток: во время уличных процессий женщины с помощью подобранных одежд олицетворяли собой доминионы, возвеличивая империю. Об этом говорили и национальные костюмы демонстранток. С помощью этих средств визуализации репрезентировался патриотизм суфражисток и их стремление служить на благо обществу.

Большую роль в уличных акциях играли знамёна. Обычно они вышивались вручную самими суфражистками и были достаточно компактными, т.к. их знаменосцами были женщины, что тоже было впервые для Англии и привлекало внимание. Большинство знамён украшались портретами лидеров движения или лозунгами о предоставлении права голоса женщинам, но могли быть и поэтические девизы, воспевавшие их самоотверженность. Актуальными были выставки знамён, т.к. собранные вместе они иллюстрировали программные требования [Шнырова, 2019, с. 143]. Знамёна играли важную роль, акцентируя внимание на нескольких аспектах: «женских» умениях (вышивка), умении справляться с мужскими функциями (нести знамёна без помощи мужчин), личностных качествах суфражисток – борцов за свободу, храбрых, самоотверженных, жертвенных, набожных (из содержания надписей на знамёнах).

Кроме процессий суфражистками применялись такие формы массовой агитации как ярмарки и выставки. На ярмарках продавались литература, поделки, выпечка, сладости, предлагалась культурная программа, размещались выставочные стенды. Это могли быть выставки политической карикатуры, экспозиции о тюремной жизни, демонстрировавшие героизм и жертвенность милитанток (от английского *militant* – воинственный), представительниц радикального крыла в суфражизме. Тем самым ярмарки в развлекательной форме просвещали, агитировали и давали возможность собрать финансы для деятельности суфражистских организаций.

Одной из форм репрезентаций движения стали фотографии, плакаты и почтовые открытки, которые излагали основные требования движения, а также изображали их представителей. Женский социально-политический союз (WSPU, Women's Social and Political Union) под руководством Э. Панкхёрст в Великобритании с апреля 1906 г. использовал почтовые открытки как средство визуального воздействия на англичан, акцентируя внимание на вопросе о предоставлении избирательного права для женщин [Fraser, 1980, с. 41]. Открытки в это время были популярны как средство коммуникации и предмет коллекционирования. В коммерческих целях их издатели искали новые сюжеты, одной из тем стал суфражизм. Подобная ситуация сложилась и в США, где открытки были важной формой пропаганды во время движения за избирательное право [Florey, 2013, с. 144].

Можно выделить несколько типов почтовых открыток, содержащих:

- 1) фотографии суфражисток (персонализация движения, демонстрация деятельности, внешнего вида и эмоций его участниц);
- 2) карикатуры на традиционный, патриархальный уклад и борьбу с ним;
- 3) цитаты в поддержку идей суфражизма.

Почтовые открытки создавали представления о сущности движения через символизацию суфражизма посредством визуализации и формирования устойчивых ассоциаций с ним. В

открытках отражались:

1) массовость движения (изображения демонстраций с участием большого количества человек);

2) сплочённость движения, его несомненность и единство (совместное участие в протесте представительниц разных категорий населения с акцентом на одинаковых атрибутах, используемых суфражистками, например, единый стиль одежды, цветовая гамма, трёхцветные ленты, подчёркивающие приверженность единым целям);

3) создание образа «мучеников» (изображение ареста суфражисток, тюремные заключения, голодовки и принудительные кормления);

4) призыв к действию (изображались раздачи газет и листовок суфражистками для участия в мирных формах протеста);

5) создание положительного образа суфражисток через подчёркивание их женственности, стильности, элегантности;

6) формирование образа любящей и заботливой матери, хранительницы семейного очага, хорошей хозяйки, верной жены, защитницы и воспитательницы своих детей;

7) демонстрация личного героизма и жертвенности суфражисток, особенно их лидеров, страдания которых становились примером самоотверженности и самопожертвования.

Таким образом, суфражистки пытались мобилизовать ресурсы женщин на борьбу за предоставление им избирательных прав, акцентируя внимание на своих положительных качествах и противопоставляя своей деятельности методы существующей государственной власти. В широком нравственном аспекте образно воссоздавалась картина борьбы добра и зла, но зачастую через персонификацию представителей противоположных сил. На почтовых открытках можно было встретить как известных лидеров суфражистского движения, так и узнаваемых политиков разного ранга. Почтовые открытки служили мощным средством пропаганды идей суфражизма. Одновременно распространялись коммерческие открытки, направленные против суфражизма [Stevenson, Allukian, 2021, www].

Одним из приёмов пропаганды выступал образ ребёнка, детей. В поучительной форме суфражистки старались показать, что девочки наравне с мальчиками являются полноправными членами общества. Например, активно использовался образ ухоженных и милых детей, требующих права голоса для их матерей, в работах американской карикатуристки Р. О'Нилл. В антисуфражистских карикатурах фигурировали брошенные матерями-суфражистками дети или капризные малыши, во внешности которых были видны портретные черты активисток движения. Формировалось восприятие суфражисток как неразумных детей, требующих избирательного права как игрушку и не осознающих последствий.

В милитантской политической карикатуре часто эксплуатировался образ суфражистки, подвергающейся насильственному кормлению. Известный на эту тему плакат А. Пирса «Современная инквизиция», созданный им для WSPU, был растиражирован на открытках, а «образ мученицы» оказался удачным. В ответ появилось большое количество антисуфражистских карикатур, изображающих сцены насильственного кормления в комической форме: как попытки накормить апатичных или, наоборот, агрессивных и неадекватных женщин, причиняющих побои своим испуганным кормильцам.

Атисуфражисты с помощью прессы закрепляли стереотип о суфражистках как мужеподобных, уродливых и истеричных старых девах. Высмеивая их попытки получить избирательное право, противники суфражистского движения преувеличивали негативные последствия этого движения – вплоть до того, что женщины поменяются ролями с мужчинами

– от ношения брюк до материального содержания своих мужчин-домохозяев. В подобных карикатурах женщины изображены мужененавистницами, ведущими себя как типичные мужчины – курящие, грубые и озлобленные. Высмеивая нелепость такой ситуации, демонстрировалось презрительное отношение к женщине и её труду, считавшемуся унижительным для мужчин.

Определённую негативную роль в восприятии образа суфражисток сыграли милитантки. Их агрессивное поведение и метод вандализма (битьё стёкол, поджоги зданий, закладка бомб, погромы) привели к появлению антисуфражистских карикатур, где мужеподобные воительницы бегают по улице с молотками [Лапшина, Щелкунова, 2021, с. 259-260]. Зачастую такое поведение было спровоцировано действиями полиции, но это момент умалчивался в антисуфражистской пропаганде.

В ответ суфражистки старались развенчать этот миф, демонстрируя в агитационном материале образы молодых и привлекательных участниц своего движения. В США появились десятки политических карикатур с «девушкой Аллендер» для публикаций Национальной женской партии (NWP, National Woman's Party) [Sheppard, 1990, с. 128]. При этом «девушка Аллендер» была белой, что создавало впечатление, что чернокожие женщины не заслуживают избирательного права, хотя они были активными суфражистками.

Взаимоотношения суфражисток и полиции были актуальной темой в наглядной агитации. Если суфражистки демонстрировали насилие и беззаконие полицейских, то антисуфражисты игнорировали эту проблему или показывали её в сатирической форме. Прежде всего, акцент делался на агрессивности суфражисток по отношению к полицейским, которые оказывались беззащитными мужчинами в обществе разъярённых женщин.

Итак, суфражистская пропаганда была направлена на формирование серьёзного отношения к суфражисткам, подчёркивание их глубокомысленности, полноценности, благоразумности. Плакаты и иллюстрации выполнялись реалистично, без перенасыщенности эмоциями на лицах персонажей. Антисуфражистские карикатуры, напротив, были полны сатиры и жестокости. Они внушали окружающим неполноценность требований суфражисток, грозящих развалом традиционных порядков.

Большое внимание суфражистки уделяли цветовой гамме атрибутов. В США суфражистки использовали в своей агитационной деятельности национальные эмблемы. Так цветок подсолнуха, символ Канзаса, стал символом суфражистского движения. Именно жёлтые ленты и жёлтые цветы использовались в значимых в борьбе суфражисток событиях: и в ходе пикетов, и в ходе митингов, и во время

Каждая суфражистская организация в Великобритании имела свои цвета, которые можно было встретить в одежде их членов, в лентах, нарукавных повязках, значках и шляпных булавках, обязательно присутствующих во время различных мероприятий. В мае 1908 г. на демонстрации в Гайд-парке WSPU продемонстрировал свои знамёна в сочетании зелёного, белого и фиолетового (триколор Green-White-Violet, аббревиатура GWV). Белый цвет символизировал чистоту, женственность и возвышенность целей; фиолетовый – достоинство, верность и преданность; зелёный – надежду. Учитывая, что девиз суфражисток звучал как «Votes for women» («Право голоса для женщин»), цвета триколора расшифровывались ещё и как: Green – Give, White – Woman, Violet – Vote («Дайте женщине голосовать»). Их примеру последовали и другие английские суфражистские организации, выбирая себе определённые цвета, они делали себя визуально узнаваемыми. В результате многотысячные суфражистские процессии и митинги становились красочными и зрелищными.

В начале XX в. лидер избирательного права в США Э. Пол при организации NWP позаимствовала цветовую гамму у британских суфражисток, заменив зелёный цвет на жёлтый. Фиолетово-бело-жёлтые знамёна и пояса стали культовыми атрибутами американок-суфражисток. Схожесть символов с английским суфражизмом дополнялась своей, национальной символикой. Так происходило слияние символики, сложившейся в интернациональной практике, с символами, возникшими в ходе исторических традиций у себя на родине.

Особую роль у суфражисток играл белый цвет. Их белая одежда во время уличных акций выделялась на фоне одежды остальных людей, а также подчёркивала нравственную чистоту и искренность её обладателей [Heung, 2018, www].

Фиолетовый и белый цвета также были цветами Национальной ассоциации цветных женщин (NACW, National Association of Colored Women), появившейся в 1896 г. для содействия равенству чернокожих женщин. Суфражистские объединения и организации в США часто исключали из своих рядов чернокожих женщин, игнорируя их проблемы. Поэтому создание NACW позволило разработать широкий спектр реформ для чернокожих женщин, включая не только предоставление избирательного права, но и возможность получения образования, борьбу с угнетением, особенно на Юге страны. В ходе публичных мероприятий участницы этой организации использовали свои флаги и вывески, где фиолетовый цвет выступал символом королевской власти, а белый – символом чистоты.

Большое внимание в агитации суфражисток занимала портретная живопись. На портретах изображались лидеры суфражистского движения. Портреты были способом контекстуализации исторической важности женщин в жизни общества и служили образцами для подражания для молодых женщин [Heung, 2018, www]. Зачастую подчёркивалась их материнская роль через изображение в кругу детей. Как ранее было отмечено, тема матерей и детей была актуальной для репрезентации суфражисток. Это позволяло подчеркнуть, что суфражистки заботливые, любящие женщины. Акцент делался на прямую зависимость избирательного права для женщин и их возможности иметь право голоса в отношении всего, что связано с их детьми, с обеспечением их безопасности, питания, воспитания. Эта тема была связана с идеей о том, что если женщинам доверяют быть матерями будущих избирателей, то почему они сами не могут голосовать? [Dennison, 2003-2004, 27-28]

Антисуфражисты пытались, наоборот, создать образ безответственной в отношении своих детей матери-суфражистки. Подчеркивая разные роли у женщин и мужчин, отрицалось участие женщин в политике. Антисуфражисты подчёркивали, что если разрешить голосовать женщинам, то это грозит разрушением семьи и дома, слаженного уклада в нём [McCammon, Hewitt, Smith, 2004, 537-538].

К средствам визуализации идеи «новой женщины» относится и особое отношение суфражисток к их одежде. Используя одинаковую одежду во время демонстраций, маршей, шествий, а также фотографируясь для создания почтовых карточек, они тем самым подчёркивали свою приверженность единой цели – получению избирательных прав. Впечатление, которое они оказывали на окружающих, создавало представление о единстве и массовости движения, об устойчивости его идейной основы и значимости мобилизационного аспекта.

Суфражистки стали использовать моду как инструмент для продвижения своего дела. В антисуфражистской прессе участницы движения за избирательное право часто изображались небрежно одетыми, иногда в мужской одежде, грубой обуви. Большинство лидеров

суфражисток, однако, поддержало традиционные стандарты женской красоты как способ противодействия нападкам их недоброжелателей, пытавшихся дискредитировать суфражисток, изображая их немодными, уродливыми и старыми [Creativity..., 2020, 22]. Формирование в общественном сознании образа женственной и элегантной девушки-суфражистки стало важной задачей для движения. Внимание уделялось не только аккуратности одежды, её элегантности и цвету, но и удобству в плане ношения, обеспечивающему возможность заниматься агитационной деятельностью, как это было в случае появления женских шароваров в США [Norman, Norman, 2016, 128-129].

Формой визуальной агитации было распространение образа «новой женщины» через её активное участие в спорте (женщины ездили на велосипедах, играли в гольф, хоккей, футбол) и обращение к некоторым «мужским» привычкам, например, к курению сигарет (сигарета рассматривалась как символ эмансипации) [Шнырова, 2019, 88-89]. Все эти образы воспроизводились в агитационных плакатах, публиковались в газетах.

Заключение

Таким образом, зрительное восприятие «женского вопроса» формировало в общественном сознании устойчивые представления о суфражистском движении в целом и об их участницах в частности. Сами суфражистки стремились развенчать господствующие представления о роли женщин в обществе. Подчёркивались их самые лучшие качества – женственность, хозяйственность, материнская заботливость и разрушались сложившиеся гендерные стереотипы через формирование образа активной женщины, решительной, инициативной, умеющей отстаивать свои убеждения во благо личных, семейных и общественных интересов. Этому способствовала демонстрация личного героизма, жертвенности, вплоть до создания образа «мучеников». Все эти явления формировали ценностную основу суфражистской субкультуры, набиравшей силу и находившей всё больше последователей.

Другой тип восприятия участников суфражистского движения можно было увидеть в господствующей культуре. Базовая культура, ценностным ядром которой были устоявшиеся принципы традиционного общества, воспринимала суфражистскую субкультуру главным образом негативно. В представлении антисуфражистов участники движения за право голоса для женщин нарушали устои общества, что в свою очередь подрывало его стабильное развитие и вносило хаос. Поэтому в их видении суфражистки были разочаровавшимися в личной жизни женщинами, потерявшими адекватность в поведении, наделёнными не самыми благородными качествами – от распушенности до агрессивности, грозящими разрушению семейного уклада, запущенности детей, принижению роли мужчин.

Визуализация суфражизма его сторонниками и противниками через разные формы агитации и пропаганды своих представлений – массовые акции суфражисток на открытом воздухе (шествия, караваны и т.д.), раздача ими листовок, продажа газет, почтовых карточек, обращение к средствам изобразительного искусства (живопись, фотография, декоративно-прикладное искусство) – позволяло создавать образные ассоциации с суфражистским движением, оказывая серьёзное воздействие на общественное сознание.

При явном сходстве многих аспектов визуализации суфражизма в США и Великобритании, включая наличие такого явления как милитантство, оказавшего воздействие на культурную репрезентацию суфражизма в этих странах и характерного только для них, существовала и своя специфика. К общим аспектам можно отнести все те качества, которые были перечислены выше,

когда речь шла о самопрезентации суфражизма. Особое значение придавалось символизации посредством обращения к патриотическим традициям, традициям массовых шествий, характерных для средневековой эпохи и эпохи нового времени. Сакральное значение имело создание символики цвета, используемой суфражистками для репрезентации своего движения.

К особенностям американского суфражизма можно отнести наличие в нём двух направлений – белого и чёрного, связанных с существованием негритянского вопроса и неодинакового гражданского статуса белых и чёрных женщин, а также их возможностей реализации себя в американском обществе. Несмотря на то, что в суфражистских организациях в США был смешанный состав участниц, представительниц разных рас, тем не менее, роль чёрных американок принижалась. Это приводило к созданию ими своих организаций и разработке своей символики, зачастую копировавшей те символы, которые были у белых суфражисток, но в них вкладывались дополнительные смыслы.

Большое внимание американские суфражистки уделяли патриотической символике, также эксплуатировали образ достойной избирательных прав белой женщины по сравнению с лишёнными этих прав мужчинами. К тому же визуализация суфражизма в США в пропагандистских изданиях не отличалась такой агрессивной подачей, как в Великобритании. Это можно проследить на примере карикатур о насильственном кормлении и столкновениях полиции и суфражисток. Эта наглядная агитация в английском варианте демонстрировала больше насилия и жестокости.

В целом отметим, что суфражистские движения в Великобритании и США пользовались общим накопленным опытом агитационной борьбы, но всё-таки английский суфражизм в этом плане для американского был скорее образцом для подражания.

Средства визуализации сыграли важную роль в формировании образа суфражисток, а борьба, которая развернулась между антагонистическими представителями суфражизма, акцентировала внимание на существующей проблеме, заставив задуматься над ней все слои общества и разрушая сложившиеся гендерные стереотипы. Это в свою очередь формировало новое общественное сознание.

Библиография

1. Бугашев С.И. Британский суфражизм в XIX – начале XX века // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. 2012. № 8. С. 24-35.
2. Лапшина И.К., Щелкунова А.А. Британское суфражистское движение в эго-документах семьи Панкхёрст // Актуальные проблемы изучения и преподавания всеобщей истории и международных отношений. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Рязань, 2021. С. 256-262.
3. Шнырова О. Суфражизм в истории и культуре Великобритании. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2019. 424 с.
4. Creativity and Persistence: Art that Fueled the Fight for Women's Suffrage. – Washington: National Endowment for the Arts, 2020. 124 p.
5. Dennison M.C. Babies for suffrage: «The exhibition of painting and sculpture by women artists for the benefit of the woman suffrage campaign» // Woman's Art Journal. 2003-2004. Vol. 24. № 2. P. 24-30.
6. Evans R. The Feminists: Women's Emancipation Movements in Europe, America and Australia, 1840–1920. London: Croom Helm; New York: Barnes & Noble Books, 1977. 266 p.
7. Fawcett M.G. Selected Writings / edited by M. Terras and E. Crawford. London: UCL Press, 2022. 462 p.
8. Florey K. Postcard and the New York suffrage movement // New York history. 2017. Vol. 98. № 3/4. P. 441-464.
9. Florey K. Women's suffrage memorabilia: an illustrated historical study. Jefferson, North Carolina; London: McFarland & Company, Inc., 2013. 244 p.
10. Fraser J. Propaganda on the Picture Postcard // Art Journal. 1980. № 2. P. 39-47.
11. Heung E.Y. Women's suffrage in American art: recovering forgotten contexts, 1900-1920 // PhD thesis. The Graduate Center, City University of New York, 2018. URL: https://academicworks.cuny.edu/gc_etds/2534/ (дата обращения: 27.06.2024).

12. McCammon H. J., Hewitt L., Smith S. No Weapon Save Argument: Strategic Frame Amplification in the U.S. Woman Suffrage Movements // *Sociological Quarterly*. 2004. Vol. 45. № 3. P. 529-556.
13. Norman K.D., Norman D. *Ballots, Bloomers and Marmalade: The Life of Elizabeth Smith Miller*. Hamilton, New York: Log Cabin Books. 2016. 216 p.
14. Sheppard A. Suffrage art and feminism // *Feminism and Aesthetics*. 1990. Vol. 5. № 2. P. 122-136.
15. Stevenson A., Allukian K. The Suffrage Postcard Project: Feminist Digital Archiving and Transatlantic Suffrage History // *Journal of Contemporary Archival Studies*. 2021. Vol. 8, Article 8. URL: <https://elischolar.library.yale.edu/jcas/vol8/iss1/8> (дата обращения: 24.06.2024).
16. Ulrich L.T. Woman Suffrage West to East: The view from «Puck», 1915 // *Proceedings of American Philosophical Society*. 2020. Vol. 164. № 1. P. 64-87.

Cultural representations of suffragism in Great Britain and the USA by means of visualization

Oksana N. Sova

PhD in Cultural Studies,
Associate Professor,
Department of General History, Philosophy and Cultural Studies,
Blagoveshchensk State Pedagogical University,
675000, 104, Lenina str., Blagoveshchensk, Russian Federation;
e-mail: sovamur@mail.ru

Abstract

The article deals with the ways of creating symbols and images characteristic of the suffragette subculture of countries such as Great Britain and the USA. The subject of the study is various form of visual propaganda, which made it possible to focus attention on the suffragette movement. By exploring the problem of cultural representations of suffragism using visualization tools, its basic values are revealed. The goal of the work was to identify, through the comparative method, the general specific in the visual perception of American and English suffragism, as well as the essence of anti-suffragist propaganda. The study determined the significance of the symbolism of the color spectrum of attributes and clothing of suffragettes, the role of patriotic symbols, as well as the process of forming ideas about the personal qualities of suffragettes. The specificity of the visualization of American suffragism was its appeal to patriotic traditions and the unresolved Negro issue. In English society, visual propaganda was more aggressive in nature and contained scenes of violence. The findings allow us to see the cultural and historical prerequisites for the formation of cultural representations of suffragism and to trace the mechanisms of influence on changes in public consciousness.

For citation

Sova O.N. (2024) Kul'turnye reprezentatsii sufrazhizma v Velikobritanii i SShA sredstvami vizualizatsii [Cultural representations of suffragism in Great Britain and the USA by means of visualization]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (8A), pp. 86-95.

Keywords

Cultural representations, visualization, suffragism, suffrage movement, Great Britain, USA, symbols, images, visual propaganda.

References

1. Bugashev S.I. (2012) Britanskiy sufrazhizm v XIX – nachale XX veka [British suffragism in the 19th – early 20th centuries]. In: Trudy kafedry istorii novogo i noveyshego vremeni [Proceedings of the Department of History of Modern and Contemporary Times]. Saint Peterburg.
2. Creativity and Persistence: Art that Fueled the Fight for Women's Suffrage (2020). Washington: National Endowment for the Arts.
3. Dennison M.C. (2003-2004) Babies for suffrage: «The exhibition of painting and sculpture by women artists for the benefit of the woman suffrage campaign». Philadelphia: Old City Publishing.
4. Evans R. (1977) The Feminists: Women's Emancipation Movements in Europe, America and Australia, 1840–1920. London: Croom Helm; New York: Barnes & Noble Books.
5. Fawcett M.G. (2022) Selected Writings / edited by M. Terras and E. Crawford. London: UCL Press.
6. Florey K. (2017) Postcard and the New York suffrage movement // New York history. New York.
7. Florey K. (2013) Women's suffrage memorabilia: an illustrated historical study. Jefferson, North Carolina; London: McFarland & Company, Inc.
8. Fraser J. (1980) Propaganda on the Picture Postcard // Art Journal. Oxford.
9. Heung E.Y. (2018) Women's suffrage in American art: recovering forgotten contexts, 1900-1920 // PhD thesis. The Graduate Center, City University of New York. Available at: https://academicworks.cuny.edu/gc_etds/2534/ (Accessed: 27.06.2024).
10. Lapshina I.K., Shchelkunova A.A. (2021) Britanskoye sufrazhistskoye dvizheniye v ego-dokumentakh sem'i Pankkhurst [The British suffragette movement in the ego-documents of the Pankhurst family]. In: Aktual'nyye problemy izucheniya i prepodavaniya vseobshchey istorii i mezhdunarodnykh otnosheniy. Sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Current problems in the study and teaching of general history and international relations. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference]. Ryazan.
11. McCammon H. J., Hewitt L., Smith S. (2004) No Weapon Save Argument: Strategic Frame Amplification in the U.S. Woman Suffrage Movements // Sociological Quarterly. Vol. 45. № 3. P. 529-556.
12. Norman K.D., Norman D. (2016) Ballots, Bloomers and Marmalade: The Life of Elizabeth Smith Miller. Hamilton, New York: Log Cabin Books.
13. Sheppard A. (1990) Suffrage art and feminism // Feminism and Aesthetics. Vol. 5. № 2. P. 122-136.
14. Shnyrova O. (2019) Sufrazhizm v istorii i kulture Velikobritanii [Suffragism in the history and culture of Great Britain]. St. Petersburg: Ivan Limbach Publishing House.
15. Stevenson A., Allukian K. (2021) The Suffrage Postcard Project: Feminist Digital Archiving and Transatlantic Suffrage History // Journal of Contemporary Archival Studies. Available at: <https://elischolar.library.yale.edu/jcas/vol8/iss1/8> (Accessed: 24.06.2024).
16. Ulrich L.T. (2020) Woman Suffrage West to East: The view from «Puck», 1915 // Proceedings of American Philosophical Society. Vol. 164. № 1. P. 64-87.